

Лунный А.Н.
доктор биологических наук

**Соображения после просмотра видеозаписи семинара
кафедры библеистики Московской духовной академии,
Санкт-Петербургской духовной академии,
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
и Перервинской духовной семинарии
на тему доклада протоиерея А. Салтыкова
«Вера и наука в работах К. Буфеева. Крайности фундаментализма»
(23 декабря 2020 г.; on-line).**

Введение

Не будучи участником названного семинара, честно просмотрел, попутно конспектируя, все 3 часа 2 минуты предоставленного видео, а также ознакомился с соответствующей хроникой [1]. Обнаружились как корректные и уместные в научном плане, так и не слишком верные рассуждения применительно к теме. Почти не рассматривая ниже богословские аспекты выступлений, равно как и основные вопросы, для чего был созван семинар («фундаментализм», «ереси»), представилось целесообразным относительно кратко изложить соображения в научном плане с позиции медико-биологических исследований, принципов доказательности в естественнонаучных дисциплинах и философии науки в целом.

Многие моменты затронуты в моих обзорах и аналитических публикациях, где и можно найти все основные ссылки в оригиналах; здесь они приведены не будут [2]. Хотя автор многие годы сотрудничает с «Центром Шестодневъ» [2], тем не менее нижеприведенные соображения сделаны в сугубо объективных, отстраненных аспектах. Более того, мы будем стоять строго на научных позициях, а не на основах какой-либо конфессии, включая православие.

Порядок пунктов ниже во многом умозрительный, хотя логика со второй половины соблюдается.

1. Кто не занимается текущей научной дисциплиной 100% времени, не имеет (как правило) соответствующего авторитета в данной области. Дискуссия относительно «действующих» и «недействующих» по специальности в настоящее время исследователей. Присоединяюсь к А.В. Лаломову: какие бы статьи у кого ни выходили в реферируемых журналах (мы и сами можем включать кого угодно в свои статьи), отсутствие полной занятости по научной специальности снижает статус авторитетности. Тот научный уровень, который необходим для затронутых вопросов, требует и широты, и глубины знания, равно как десятков лет деятельности по

специальности, причем не в прошлом. Сделать научную работу типа «хобби» (пример — некоторые российские чиновники) или только преподавания можно, но надо тогда понимать ограниченность своих возможностей.

2. **Неосведомленность в деталях дисциплины не позволяет вести равную дискуссию даже с тем, кто и сам неполностью грамотен.** На семинаре был приведен пример дискуссии о. Константина (Буфеева) с С. Дробышевским об «эволюции человека». Действительно, последний оперировал какими-то сведениями и требовал их знания. Насколько правильны были его аргументы, собеседник, в самом деле, судить не смог, хотя некомпетентность С. Дробышевского, например, в основах доказательности в описательных науках даже умиляла. Он рассказывал, как получал в диссертации свои «научные доказательства эволюции человека» путем выстраивания корреляций и выведения статистически значимых зависимостей для различных признаков. Именно этот способ принимается указанным диспутантом за получение «достоверных свидетельств», хотя знакомый с философией естественных наук понимает, что для описательных дисциплин данный подход не работает. Для подобных дисциплин никакие статистически значимые зависимости не служат доказательством (только гипотезой), ибо они могут быть получены как результат множества случайностей, «пунктирного» сбора материала, а также субъективных предпосылок, зависящих от экспериментатора [3] (см. также ниже). Но о. Константин не был знаком с тем, чем оперировал Дробышевский, и многие «построения на песце» остались нераскрытыми.

3. **Понятие о макроэволюции и свидетельства о ней подменяется фактами из микроэволюции.** Следует уяснить, что не прозвучало на семинаре ни разу, хотя и затрагивались вопросы важности терминологии эволюционизма, что речь идет о макроэволюции («дарвинизме»), а не об адаптивных процессах микроэволюции, которые и наблюдаемы, и доказуемы разными способами, и воспроизводимы как экспериментально, так и на практике (животноводство, сельское хозяйство). Речь идет о подмене понятий на всех уровнях эволюционизма, когда различного рода адаптивным изменениям в рамках вида, максимум – рода или семейства (микроэволюция), приписывается роль всеобщего механизма, способного путем постепенных (или скачкообразных) изменений сформировать из более примитивных геномов и организмов более высокоорганизованные (см. в [4]). Подмена понятий имела место в письме 2006 г. российских академиков и профессоров (в том числе биологов), направленном на защиту дарвиновской теории, где утверждалось, в частности, что именно эволюционизм объясняет «устойчивость бактерий и вирусов к лекарственным средствам» и пр. Также в 2006 г. было опубликовано аналогичное заявление Королевского общества Великобритании об эволюции, креационизме и Разумном Замысле, где также отмечалась «устойчивость бактерий к антибиотикам, насекомых к инсектицидам и пр.». В 2007 г. была принята резолюция Совета Европы «Об опасности креационизма в

образовании», в которой, вновь были повторены мантры об антибиотиках (ссылки см в [4]). Приведенные примеры – узкая микроэволюция, никак не могущая объяснять макроэволюцию [5], но видно то ли лживое, то ли простодушно невежественное смещение понятий (склоняюсь ко второму).

4. **Господь создавал не «по видам», а «по родам».** Сразу укажем, что мы не разделяем путаницу, имеющуюся порой в креационной литературе, что «никто не наблюдал образования новых видов» и что «все виды создал Господь». Это замечание мы давали неоднократно ранее, и не одному автору. Господь создал «по роду их», а не по виду. Каждому ясно, что вряд ли Бог создавал отдельно виды «кот лесной» и «кот домашний», или 10 видов лисиц. «Род» в данном случае, по нашему мнению, наиболее правильно раскрыт западными креационистами – это может быть и вид, и род, и даже семейство («барамин»). Косвенные свидетельства родства – возможность скрещивания (осел – лошадь, тигр – лев, коза – овца и пр.). Конечно, «никто не наблюдал» образования вида «кот домашний» из «кота лесного», но весьма правдоподобно думать, что это все-таки было. И неправдоподобно думать, что Господь зачем-то создал их отдельно. В связи со сказанным, дискуссия об «образовании новых видов» (на примере тлей в лаборатории), по-нашему мнению, бессмысленна. Помести кого-то на изолированный остров – может, и образуется новый вид через 100 лет. Однако это микроэволюция, вполне сродни образованию пород. Господь не мог оставить застывшие формы в связи с сильно изменяющимися внешними условиями.

5. **99% действующих биологов, включая генетиков, ничего о макроэволюции не знали и не знают. Ссылки на авторитет биологов здесь наивны.** Приведенные в предыдущем пункте примеры с невежеством в плане эволюционизма на самом высоком уровне характерны. С полной ответственностью утверждаю, как и ранее [4, 6] (и др.), что 99% действующих биологов ничего сверх студенческих учебников о макроэволюции не знают, о ней не задумываются, и никак не используют в своих исследованиях. Исключение – молекулярные генетики, но и там эволюционизм – просто официальной идеология, поскольку в реале все изменения, с которыми имеют дело генетики, это микроэволюция и мутации (порча, перетасовка либо умножение материала; редко иное – «сдвиг рамки»). Доказанное образование новых генов никто не наблюдал [5]. На семинаре верно выступили Ю.Н. Голубчиков и о. Алексей Касатиков, указавшие, что макроэволюция/дарвинизм это не наука, а идеология науки. Можно добавить здесь – надстройка типа марксизма-ленинизма, скажем, над экономикой. Дарвинизм (макроэволюция) потому имеет разные параллельные школы и течения и существует так долго, что он никак не сказывается ни на практике, ни на реальной науке, ни на жизни. Но сказывается на атеистической идеологии, и потому виден преимущественно в преподавании биологии и по телевизору.

6. Рассуждения, что о макроэволюции могут компетентно рассуждать только биологи, не верно. В связи со сказанным в предыдущем пункте, это относится к рассуждениям о. Кирилла о том, что А.В. Лаломов «не биолог», и не может судить о макроэволюции или происхождении жизни, а также его слова, что «в факте эволюции ни один биолог не сомневается». Никто не сомневается в наличии микроэволюции, даже крестьянин, отбирающий лошадей для вязки. Что же касается макроэволюции, то практически никому из реальных биологов эта идеология, как сказано, и не нужна, и не известна сверх студенчества прошлого и телевидения. Исключение – преподавание биологии, где идеология на первом плане, и о. Кирилл явно путает действующую науку с преподаванием.

В вопросах макроэволюции практически все действующие биологи одинаково некомпетентны, будь то профессора и академики (вроде подписавших упомянутые письма, мы будем оперировать этим примером, если кто попытается нам возражать). Потому что они про нее ничего не знают, ибо не сталкивались и не занимались. Возможно, геологи, изучавшие палеонтологию и с ней имеющие дело, даже более компетентны. Видимо, если все время вращаться только в кругу преподавателей (пусть и биологии), равно как и занимающихся конкретно эволюционизмом, то может сформироваться не одно ложное представление о приоритетах и актуальности в естественнонаучных сферах. Однако даже 100%-е голосование при 99%-й некомпетентности не стоит, понятно, ничего. Да и консенсусами в науке ничего не решают: где консенсус – там или нет науки вовсе, или есть облегченный «предупредительный принцип», как, порой, в эпидемиологии и здравоохранении. Макроэволюция, в отличие от здравоохранения, «предупредительному принципу» не подлежит (то есть решениям при отсутствии строгих научных доказательств, но при явной опасности) (см. в [3]).

7. Вопрос невозможности абиогенеза – в первую очередь биологический. Не представляются верными слова А.В. Лаломова, что вопросы абиогенеза – это вопросы не биологии, а геологии (наверное, геохимии). Как раз именно с позиции биологических закономерностей, свойств биомолекул, абиогенез и невозможен в нашей вселенной при соблюдении научных принципов униформизма и актуализма (постоянства законов и свойств соединений в пространстве и во времени; без чего теряет смысл любая естественная наука). Самообразование нуклеиновых кислот с последующим формированием живой матрицы не просто «не доказано», а невозможно по логическим соображениям и нередуцируемой сложности: нуклеиновые кислоты не могут «прожить» как матрица даже короткое время при отсутствие комплексных и неупрощаемых белковых факторов починки-репарации (в условиях метаболизма, ведущего к изменениям, а не глубоко замороженными в космосе, в вакууме и при абсолютном нуле). Сложные белковые факторы не могут появиться без нуклеиновых кислот [4]. (С этим нашим обзором рекомендуется внимательно ознакомиться участникам семинара.)

Конечно, геохимия тут тоже «причем», особенно геологические условия и неорганические активаторы/защитные соединения, но это вторично. Можно согласиться только с тем, что в вопросах абиогенеза уже 99,9% биологов не разбираются от слова совсем, и они даже, порой, забыли сам термин. На семинаре прозвучало, что абиогенез, мол, имеет все меньше доказательств и все больше опровержений, однако исследования, мол, все расширяются. Последнее не так: работы во всем мире в этом плане скорее сужаются и финансируются явно меньше, чем в прошлые периоды. Что и понятно.

8. Концептуальная несуразность дискуссии между «креационистами и эволюционистами» в рамках православия в целом и данного семинара в частности. Факт невозможности самопроизвольного абиогенеза (образования жизни) и наличие Творца разделяют все участники семинара, о чем говорил ведущий. Это практически научный факт (в смысле невозможности самообразования; см. в [4]). Господа богословы и философы, участники семинара, какой тогда смысл «спора между креационистами и эволюционистами»? Какой смысл говорить о «научности эволюционизма» и, напротив, противоположной «параллельной псевдонауке» (о Кирилл Копейкин, если не ошибаюсь), когда вы допускаете присутствие нематериального «третьего», вмешивающегося, неконтролируемого и непостижимого фактора на протяжении жизни Земли? Какова тогда «естественная научность» теорий, построений и цепочек эволюционизма, если нет возможности исключить вмешательства Творца в том или ином звене? Мало ли что в «Бытие» указано, что Господь «закончил творение» когда-то, может, это «не та интерпретация», как много раз говорилось по иным поводам оппонентами о. Константина? Неисповедимы пути Господни.

Потому теозволюционизм, может, и выглядит привлекательно в свете смычки духовного и общественно-светского, но на деле представляет из себя нежизненную химеру. Собственно, на это намекали или прямо говорили многие Св. Отцы, которых цитировал о. Константин Буфеев в своем труде. С чем тут спорить, с отсутствием философской логики в теозволюционизме?

Исходя из сказанного, обвинения о. Константина в «фундаментализме» и «отходе от науки», в то время как его оппоненты с кафедры библистики, якобы, следуют науке, выглядят непоследовательно. Если стоять на позициях материалистической науки, равно как научной методологии и доказательности, то вы обязаны не допускать Творца, и совместить логически несовместимое никому не удастся. Ваша позиция, господа, ничуть не более научна и обоснована, чем у о. Константина (в последнем случае обоснований, по всей видимости, больше; см. ниже).

9. Макроэволюция и дарвинизм по всем канонам научной доказательности представляют из себя только заведомо недоказуемую теорию. Здесь следует уяснить себе основы доказательности в различных естественнонаучных и реконструктивных дисциплинах. Бывают наблюдательные (наблюдательные, описательные) и экспериментальные науки.

Первые основаны преимущественно на индуктивном принципе, последовательном воспроизводимом наблюдении и обобщающих выводах, а вторые – на гипотетико-дедуктивном методе формирования гипотез и их экспериментальной проверке-фальсификации (К. Поппер). Для подкрепления выводов из описательных дисциплин служат эксперименты, но не прямые (прямые поставить обычно нельзя), а только косвенные, «из иной оперы». Описательные дисциплины – это эпидемиологии различных типов (медицинская, поведения, социальная, судебная, экологическая и пр.), где эксперимент над людьми не поставить. Выводы в эпидемиологии основаны на ряде руководящих принципов, правилах и особых подходах. Относительно строгих. Почему? Потому, что эпидемиология (экология, токсикология и т.п.) отвечает за результаты «головой» – они служат для решений в области здравоохранения и безопасности населения. Проверкой закономерностей, выведенных для эпидемиологии, служит опыт, практика. Для социологии – тоже, хотя и слабее (сложнее факторы, есть субъективные непрогнозируемые).

Эволюционизм-макроэволюция, история, палеонтология и т.п. – тоже обсервационные дисциплины, где прямого опыта не поставить. Они тоже действуют по индуктивному принципу, по которому и мы живем в жизни (мы ждем, что Солнце опять взойдет завтра, автобус будет на остановке и т.д., хотя это строго научно не доказано). Накопление данных наблюдения и вывод. Но, в отличие от нашей жизни, когда недоказанные, однако обнаруженные закономерности проверяются ежедневной практикой (Солнце, автобус; тоже, кстати, будет для астрономии), для эволюционизма ничего этого нет, по крайней мере в масштабах, достаточных для уверенности, а не для придумывания интерпретаций. В истории есть письменные источники. Хотя на семинаре А.Е. Федоров отмечал, что и там много фальсификаций, мы все же примем условно их достоверность в целом. Для эволюционизма и палеонтологии нет и этого.

Как же можно подтверждать или выводить закономерности в макроэволюционизме, если нет строгих руководящих подходов, как в эпидемиологии, нет письменных источников, как в истории? Кто-то скажет, что у «каждой науки свои принципы и уровни доказательности», и что, мол, считается доказательством в том же дарвинизме, то, может, в эпидемиологии бы подняли на смех. Однако, мол, и там, и там «сообщества ученых принимают... в согласии... и т.п.». Такой аргумент не проходит, ибо принципы научной философии при доказательности в дисциплинах, сходных по подходам, *обязаны быть едины*. Повторим, что эпидемиология отвечает за свои выводы, а макроэволюционизм – никак не отвечает. Именно потому «сообщество ученых принимает за доказательство здесь...». Понятно, что данный подход и ненаучен, и несерьезен. Им аргументировать просто некультурно.

(В связи с этим мы давно перестали рассматривать палеоантропологию как нечто серьезное. Она могла бы быть серьезной, если бы стояла только на корректных выводах и положениях, которые действительно можно сделать,

хотя их будет явно немного, а не на рукотворных конструкторах и названных выше «корреляциях».)

Выходит так, что макроэволюция и дарвинизм – исключительно реконструктивные направления, основанные на «принципе суждения», но – при отсутствии тех подтверждений, которые есть в других описательных дисциплинах. Нефальсифицируемо. На семинаре об этом и говорили о. Алексей Касатиков и упомянутый А.Е. Федоров. Их оппонент выдвинул аргумент реконструкции и доказательств в криминалистике («без свидетелей»), но было упущено, что здесь твердым доказательством является только «дымящийся пистолет» ('smoking gun' – устоявшийся термин по теме для реконструктивных дисциплин), как нечто, среди косвенных свидетельств *неопровержимо* указывающее на преступника/причину (а прямым доказательством здесь может быть только непосредственное видение самого преступления). Для того и существует соревнование адвоката и прокурора, что «дымящийся пистолет» обычно не присутствует, а в макроэволюционизме – и никогда не присутствует (см. в [3]).

Приведенные рассуждения – известные специальные построения для реконструктивных дисциплин. И верно было сказано на семинаре, вновь, о. Алексеем Касатиковым, что К. Поппер не считал дарвинизм наукой (ибо нефальсифицируем), но считал его философией и «научной платформой для формирования гипотез».

Все сказанное в настоящем пункте очень подробно и более широко раскрыто в нашем обзоре [3], который мы настоятельно рекомендуем прочитать участникам семинара.

10. Макроэволюция и длительные, «геологические» периоды в истории Земли имеют опровержения. Протоиерей Олег Мумриков полагает, что генетики имеют строгие доказательства макроэволюции на основе сравнения геномов. Нет утверждения, более далекого от истины: статистические выкладки и связки зависят от тех аллелей или их комплексов, которые берутся во внимание. И получается типа, что «по ДНК летучие мыши – ближайшие родственники лошадей, а киты и дельфины – антилоп и оленей» (было на стеле в Дарвиновском музее по крайней мере в 2009 г.). Насколько нам известно, о. Олег большое значение (например, [7]) придает ортологичным вставкам в геномы разных видов эндогенных ретровирусов, которые считаются случайными и, потому указанные геномы как бы должны быть родственны [8]. Это вопрос специальный и не для настоящего сообщения. Следует учитывать, однако, что «случайности» могли быть, во-первых, неслучайными в связи с ортологией, и, во-вторых, то, что вставки могут выполнять определенные функции, о чем есть предположения [9]. Разбирать здесь все сложные моменты проблемы нет возможности, хотя нам сдается, что вряд ли о. Олегу кто-то дал по-настоящему исчерпывающие данные, кроме как что «сильно похожи».

Исходя из опыта, полагаю, что затронутые им отечественные эксперты в лучшем случае занимались самой молекулярной биологией и вставками, но не вопросами их происхождения и функций. Вряд ли кто дал себе труд изучить

именно соответствующую литературу в полноте, со всех сторон. И все возвращается к вопросам компетентности и/или осведомленности. Конечно, это наше предположение, но его следует еще опровергнуть. И потому принять единственный имеющийся как бы аргумент про макроэволюцию геномов за альфу и омегу доказательности самой макроэволюции (более ничего настоящего доказательства нет) не представляется серьезным.

Зато имеется достаточно данных, свидетельствующих против длительных геологических периодов в истории Земли. Хотя геологи, например, А.В. Лаломов, и скажут, что есть много данных также «за», если следовать К. Попперу, для опровержения гипотезы достаточно одного факта, сколько бы подтверждающих свидетельств не было.

Против длительных эпох – и «продержавшиеся 250 миллионов лет» в кристаллах соли пермские палеобактерии, живые и размножающиеся (а также иные такие бактерии) [10], и крайне многочисленные свидетельства наличия больших фрагментов белков, тканей и даже ДНК в костях динозавров и иных ископаемых животных [11, 12]. Данные находки за почти четверть века умножились невероятно, стали обыденностью, и никого не удивляет, что значительные по размеру полипептиды, которые можно секвенировать, «сохраняются 65–80 млн. лет». Хотя по всем самым щадящим экстраполяциям и модельным экспериментам они не должны выдержать при положительной температуре и миллиона лет (кроме самого стойкого белка остеокальцина), а ДНК – так и вовсе 200 тыс. лет [12].

Нормальных объяснений этой «выживаемости», большей на два порядка максимально возможной, не имеется [11, 12].

Таким образом получается, что вряд ли костям ископаемых животных более сотен тысяч – миллиона лет, что, понятно, уменьшает возможный возраст соответствующих пластов на два порядка. В результате, для макроэволюционных изменений времени просто не остается.

11. Поэтому креационные положения в трудах о. Константина ближе к научной реальности, чем официальный эволюционизм. Даже если о. Константин когда-то настаивал на строго 7,5 тысячах лет (или 9 тысячах лет) истории Земли (чего лично я не читал в его трудах и, сколь помнится, не слышал от него нигде и никогда), то все равно эти величины явно ближе в тем сотням тысяч – одному миллиону наиболее реальных, вероятно, лет истории Земли, чем официальные сотни миллионов и миллиарды, которыми оперируют его оппоненты как якобы самой научной позицией.

Как по анекдоту: «2х2 это ну пять, ну шесть, но никак не девять».

Здесь же укажем, что вряд ли имеет смысл говорить о строгих шести сутках по 24 часа Сотворения тогда, когда и время-то, может, было иное. Весь вопрос в том, что это, по всем признакам, явно не многомиллионные геологические эпохи. Здесь мы солидаризируемся с о. Серафимом (Роузом) [13].

12. Есть разные уровни компетентности и знания глобальных научных проблем; оппонентам о. Константина это следует учитывать.

Выше было видно на примере доказательности в различных дисциплинах, что наука имеет много уровней знания и посвящения, и далеко не все исследователи, будь они хоть академиками, компетентны во всех них, имея возможность взглянуть сверху. Важным моментом являются и стыки научных дисциплин. Многие исследователи занимаются конкретикой своего вопроса, причем на своем уровне, не понимая, что же у них есть истинно доказанное в плане научной философии, а что – гипотетическое или в рамках местечковой «доказательности».

Оппоненты о. Константина (по научной теме), видимо, пребывают на уровнях общераспространенного, околонучно-популярного знания, пусть и широкого, для вопросов эволюционизма. Это не в упрек: повторим, что в научном сообществе 99% биологов не имеют и таких знаний; вообще ничего не знают по данному предмету, кроме учебных схем, которые и забыли (то есть молодые будут воспроизводить схемы лучше). Но если бы оппоненты о. Константина учли все моменты, которые мало известны или просто отбрасываются (мы привели их выше), и посмотрели бы на проблему с более высокого уровня, то, полагаю, многих бы одолели сомнения, что же на деле есть «настоящая наука», а что – недоказанная псевдонаука, обслуживающая светскую идеологию, никому не нужная на практике и, потому, не опровергнутая.

Заключение

По-видимому, можно быть уверенным, что указанные уважаемые оппоненты о. Константина, как и он сам, исповедуют истинно-научные и духовные интересы и стремление к истине. Мы ни в коей мере никого не пытаемся обвинить здесь в чем-то по результатам семинара (разве что по ведению – не все получали вовремя слово для ответов). Но полагаем, что от изложенного выше в научном плане никто не должен отмахиваться, прежде чем делать выводы.

И мы не рассматривали этических вопросов по материалу из третьего тома труда о. Константина. Однако более высокая в целом корректность взглядов, приводимых им Св. Отцов Церкви, сравнительно со взглядами критикуемых богословов, в свете сказанного нами вряд ли вызывает сомнения.

Список источников

1. «Прошел очередной межвузовский научный онлайн-семинар». Сайт «Московской духовной академии». 23.12.2020. <https://mpda.ru/news/proshel-ocherednoj-mezhvuzovskij-nauchnyj-onlajn-seminar/> (дата обращения 03.01.2020).

2. Портал библиотеки «Электронные книжные полки Вадима Ершова и К°». Авторские версии работ А.Н. Лунного. http://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/LUNNYI_Aleksey_Nikolaevich/_Lunnyy_A.N..html (дата обращения 03.01.2020). См. также в Рунете, где автор не всегда может отвечать за целостность публикаций.

3. Лунный А.Н. Критерии подтверждения истинности ассоциаций и их неприложимость к макроэволюционной теории. В кн.: «Гипотеза эволюции: мифы и факты»: сб. материалов научного семинара Лектория храма Троицы на Воробьевых горах. Сост. Е.С. Малер. – М.: Феория, 2019. сс. 32 – 91.
4. Лунный А.Н. Неразрывность понятий «Абиогенез» и «Эволюция»: если невозможен первый, то теряет смысл и материалистическая «научность» второй. В кн.: «Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы: опыт гимназии-пансиона Свято-Алексеевской Пустыни; памяти протоиерея Василия Лесняка: сб. матер. VII научно-практической образовательной конференции (28 апреля – 3 мая 2014 г.). Под ред. А.Н. Василенко, Л.В. Байбородовой, Т.С. Лебедевой. – Ярославль: ИД «Канцлер», 2015. сс. 22 – 46.
5. Лунный А.Н. Мутации и новые гены. Можно ли утверждать, что они служат материалом макроэволюции? В кн.: «Православное осмысление творения мира». Материалы XIII Международных Рождественских образовательных чтений. «Шестодневъ». М., 2005. сс. 174 – 200.
6. Софонов Ю. Обезьяны нам не родня? Интервью с А.Н. Лунным. Газета С (Пермь). № 73. 02.06.2007. <http://apologetik.ru/obezuany-nam-ne-rodnya/> (дата обращения 03.01.2020).
7. Священник Олег Мумриков. Опыт библейско-богословского осмысления реалий современной эволюционной антропологии. Матер. XX Международных Рождественских образовательных чтений в МДА 24.01.2012. Сайт «Слово для тебя». <http://www.word4you.ru/publications/14763/> (дата обращения 03.01.2020).
8. Gifford R.J., Blomberg J., Coffin J.M. Nomenclature for endogenous retrovirus (ERV) loci. *Retrovirology*. 2018. V. 15. Article 59. DOI: 10.1186/s12977-018-0442-1.
9. Liu Y., Soper C. The natural history of retroviruses. Exogenization vs endogenization. *Answers Research Journal*. 2009. V. 2. P. 97–106. www.answersingenesis.org/articles/arj/v2/n1/exogenization-vs-endogenization (дата обращения 03.01.2020).
10. Лунный А.Н. ДНК и живые бактерии возрастом в «десятки — сотни миллионов лет». В сб. докл.: «Православное осмысление творения мира и современная наука». Выпуск 5. Материалы XVII Международных Рождественских образовательных чтений. Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. Миссионерско-Просветительский Центр «Шестодневъ». М.: Изд-во «НП МПЦ Шестодневъ», 2009. сс. 139 – 182.
11. Лунный А.Н. Молекулярно-клеточная палеонтология на 2007 год: свидетельства о малом возрасте земли. В сб.: «Божественное откровение и современная наука». Альманах. Выпуск 3. Под ред. Н. Колчурина. — М.: ООО «Три сестры», 2011. сс. 93 – 152.
12. Лунный А.Н. Несостоятельность гипотезы Мэри Швейцер (США) об опосредованном железом гемоглобина механизме сохранения мягких тканей и органики в костях динозавров. В кн.: «Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы. Сб. материалов всероссийской научно-практической образовательной конференции. Под ред. Н.Ф. Злобиной, Н.И. Лукьяненко. – Свято-Алексиевская Пустынь, 2018. сс. 406 – 444.
13. Серафим (Роуз), иеромонах. Православное понимание книги Бытия. – Платина; М.: Братство прп. Германа Аляскинского; Валаамское общество, 1998. – 125 с.